

Когда мы вернулись в резиденцию Святой, время близилось к ужину. Естественно, официанты побледнели, увидев сидящего за обеденным столом Зверя, но они не могли бросить вызов Лии, когда она радостно представила меня как человека, которому обязана жизнью.

Честно говоря, я чувствовал себя крайне неуютно. Я не мог винить нормальных людей за то, что они боятся меня. Во всяком случае, говорить им, чтобы они меня не боялись, было неоправданно глупо.

Нам подали мясные блюда, которые были редкостью для Акдиоса, но я даже не мог оценить вкус еды, и в конце концов, не дожидаясь конца ужина, ушел в свою комнату.

Аппетит пропал не только из-за атмосферы. Больше всего меня беспокоил запах смерти.

Днем я ощущал лишь слабый запах, но ночью зловоние внезапно усилилось. Гнилостный запах, смешанный с запахом морской воды из озера, был слишком силен для моего носа.

«Черт побери. Откуда исходит эта вонь!?

Не в силах выносить этот запах, я прикрыл нос плащом и вышел из комнаты. Даже если я найду источник запаха, то ничего не смогу с этим поделать. Если бы он шел из могилы, то выкопать все трупы и сжечь их, было бы невозможно.

Но идентификация источника даст мне некоторое душевное спокойствие. Запах смерти мог заставить людей почувствовать себя неловко. Те, кто не знал, что это за запах, вероятно, просто задавались вопросом, не гниет ли где-нибудь что-нибудь. Но это было невозможно для такого зверочеловека, как я, который точно знал, что это такое.

Во всяком случае, надо выяснить, откуда исходит эта вонь. Может быть, я все же смогу что-нибудь с этим сделать, если это возможно. Закопать, сжечь или бросить в воду.

«О, куда вы направляетесь?»

Завернув за угол, я столкнулся с служанкой Святой. Должно быть, она ко мне привыкла, так как больше не боялась меня.

«Ее преосвященство хочет поговорить с вами. Ей показалось, что во время ужина вы выглядели нездоровым. Она беспокоится, не обидела ли вас чем-нибудь.»

«Она не виновата. Просто этот запах.»

«Какой запах?» - с любопытством спросила она.

Я быстро покачал головой. Нормальные люди, вероятно, не могли его учуять. Возможно также, что их носы сошли с ума после того, как они привыкли к этому. Если я скажу, что не могу расслабиться, потому что запах смерти слишком силен, она может странно на меня посмотреть.

«Э-э, ничего особенного. Не беспокойтесь об этом. Извините, но меня вызывала моя хозяйка. Я должен встретиться с ней.»

«Но комната леди Зеро вон там. Служанка посмотрела за мое плечо.»

«Она велела мне встретиться с ней на заднем дворе.»

«На заднем дворе? Служанка подняла брови.»

Да, это звучит крайне подозрительно, и все же компетентный слуга знал, что лучше не совать нос в дела своих гостей.

«Тогда я скажу госпоже, что с вами всё в порядке.» - Она слегка поклонилась.

Я прошел по коридору, но не смог найти выход, поэтому, чтобы выбраться из особняка, вылез через окно. У парадного входа, зловоние ощущалось слабее. Значит это где-то сзади.

Я обошел особняк, перелез через железную ограду и нырнул в чащу. С лампой в руке я двинулся в направлении запаха.

Прилив отступил, обнажив мокрую каменистую землю. Запах становился все сильнее и сильнее по мере того, как я пробирался через мшистую местность к кромке воды.

Маленькая рыбка, которой не удалось уплыть вместе с приливом, барахталась в маленькой лужице. Днем это было бы приятное зрелище, но в темноте ночи, когда в воздухе густо висел запах смерти, все это казалось зловещим.

Я схватил рыбу и бросил ее в воду. Словно ожидая этого момента, огромная рыба выпрыгнула из воды и проглотила её целиком.

Виноват. С другой стороны, если бы я просто оставил её там, она все равно погибла бы. Для маленькой рыбки не было лучшей смерти, чем быть съеденной рыбой покрупнее. Я так думаю.

Во всяком случае, я вернулся к поиску источника зловонья.

~Кто-то бросил труп в воду?

С чисто физической точки зрения, труп-это просто мешок плоти и костей. Не было бы ничего удивительного, если бы кто-то, решил избавиться от него, просто бросив в озеро.

Я обошел огромный камень, закрывавший мне обзор, и в ужасе выронил лампу. Она покатилась по земле, освещая источник прогорклого запаха.

Груда трупов.

«Что это за чертовщина!?»

Я часто слышал фразу «гора трупов», но это было нечто большее. Это был практически рельеф, за исключением того, что вместо земли, он состоял из мертвых тел.

Свежие трупы - бледные, опухшие и дурно пахнущие, - выглядывали из водной глади. Под ними лежали бесчисленные трупы, обглоданные рыбами и превратившиеся в скелеты.

Ночью зловоние становилось сильнее, потому что во время отлива, вода отступала, обнажая эту гору трупов.

На всех трупах была метка козла, по крайней мере, на тех, на которых еще оставалась кожа. У некоторых даже было две или три.

В тот момент, когда я увидел плоского червя, выползающего из трупа, я попятился. Это было явно из ряда вон выходящее, как по количеству трупов, так и по способу их утилизации. Козёл, с метки на одном из трупов, смотрел на меня пустыми глазами.

Доказательство самопожертвования и преданности. Эмблема Святой.

Прикрыв нос рукой, я покинул это место, вскарабкался по камням на утёс, спасаясь от зловония.

~Что это было? Что, черт возьми, я только что увидел?

Трупы. Это я точно знал. Трупы, которые бросали в воду, как мусор, словно для того, чтобы спрятать их, скармливая рыбам.

Был ли это какой-то обычай - погребать мертвых, погружая их в воду? Нет. Свалка серийного убийцы? Это тоже было не то.

Люди - существа приверженные ритуалам. Если бы это было место похорон, то там была бы по крайней мере одна церемониальная безделушка. А прежде всего, не было никакого

возможности, чтобы языческие похороны проводились во владении Святой, ожидающей признания Церковью.

Что же касается серийного убийцы, то трупов было слишком много, для одного человека. Любой, кто заметит запах и увидит это, без сомнения, поднимет шум. Если это произойдет, такое место не оставят без присмотра.

Теперь я понял, что тела были просто выброшены, и никого это не беспокоило. Все знали, что там лежат трупы. Все отправлялись туда, чтобы избавиться от трупов. Это место было не чем иным, как мусорной свалкой для мертвых.

Я видел такие вещи на поле боя. Соберите трупы врагов, пересчитайте их и подожгите.

Можно ли действительно назвать город, который просто выбрасывает мёртвых словно простой мусор, Святым городом? Можно ли назвать Святым человека, который не оплакивает умерших?

Когда я неуклюже перелез через забор и вернулся на территорию особняка Святой, я почувствовал холодную палку приставленную к моей шее. ~Судья.

Наконец-то я понял, почему священник так упорно пытался держать меня подальше от Святого города. Если бы странствующий наемник вроде меня рассказал купцам и другим наемникам о куче трупов, слухи об этом в мгновение ока распространились бы повсюду, повредив репутации Святой.

Натянутый смех сорвался с моих губ.

~Да, я не думаю, что гожусь в телохранители Святой.

Я не мог сражаться, ради защиты репутации Святой, игнорируя эти тела. Все это было слишком абсурдно. Добродушная и робкая, Лия была девушкой, желавшей спасти других. Но Святая, которая не может справиться с проблемами, вызванными её собственным существованием, в конце концов превращается в кого-то, кого необходимо устранить.

К сожалению, у нас со священником были разные мнения на этот счет.